

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 911.9

О.В. Кузнецова¹

ТИПОЛОГИЯ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Рассмотрены факторы социально-экономического развития регионов России, была поставлена задача — учесть многообразие этих факторов с выстраиванием их иерархии. На основе обобщения предыдущих исследований по анализу закономерностей и факторов регионального развития, их типологии автором предложена модель пирамиды факторов, аналогичная пирамиде потребностей по Маслоу.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие регионов, факторы регионального развития, региональная политика федеральных властей.

Введение. Среди работ по социально-экономической географии особое место занимают исследования, посвященные объяснению закономерностей развития экономики и социальной сферы регионов (при этом в термин “регион” может вкладываться разный смысл, но чаще всего в современных российских исследованиях речь идет о субъектах Российской Федерации). При этом, как представляется автору, с пониманием факторов регионального развития сложилась неоднозначная ситуация. С одной стороны, исследователи довольно хорошо представляют себе набор факторов регионального развития, есть работы по оценке влияния отдельных факторов на различия между регионами по уровню и динамике их развития. С другой стороны, нет общепринятых представлений о том, какие из этих факторов ключевые, а какие второстепенные. Систематизация факторов регионального развития, выстраивание их иерархии важно и для решения прикладных задач (например, для разработки стратегических и программных документов регионального развития), и для учебного процесса, в рамках которого необходимо формирование четкой картины складывающихся различий между регионами по уровню и динамике их развития. Автор предлагает свой взгляд на систему факторов социально-экономического развития регионов. Задача заключается в том, чтобы попытаться охватить все многообразие факторов регионального развития (конечно, в самом общем виде) и вместе с тем упорядочить это многообразие.

Постановка проблемы. Факторы регионального развития. Рассмотрим опыт теоретических и прикладных исследований на тему факторов регионального развития, причем как в социально-экономической географии, так и в смежной с ней региональной экономике. Спектр существующих подходов, на взгляд автора, достаточно очевиден.

Исследования, посвященные объяснению закономерностей социально-экономического развития регионов, можно разделить на три группы (не считая работ, посвященных анализу отдельных факторов регионального развития, а не всей их совокупности). Первая группа работ — это фундаментальные теоретические исследования, направленные на построение теорий регионального роста, общих моделей регионального развития. К этой группе можно отнести работы, касающиеся теорий центропериферийных отношений и кумулятивного роста (связанные с работами Ж.-Р. Будвиля, Г. Мюрдала, Ф. Перру, П. Потье, Дж. Фридмана, Т. Хэгерстранда и др.), пространственного равновесия, “новой экономической географии” П. Кругмана. Теоретические изыскания по этой проблеме были начаты за рубежом (в Советском Союзе выявление закономерностей социально-экономического развития регионов в рыночной экономике не имело прикладного значения), но уже получили широкую известность в России и развиваются применительно к российским реалиям как в географии, так и экономике [1, 2, 4, 7, 8].

В теоретических моделях регионального развития заведомо нельзя учесть все многообразие факторов социально-экономического развития регионов. Многие модели базируются на таких допущениях и упрощениях, которые делают крайне ограниченной их практическую значимость при интерпретации причин складывающихся межрегиональных различий в уровне и динамике социально-экономического развития России. Но есть и вполне жизненные теории, прежде всего центропериферийных отношений, причем они нередко иллюстрированы российскими примерами. У теоретических работ есть одно важное достоинство: их авторы неизбежно стремятся выделить ключевые закономерности и, следовательно, факторы регионального развития.

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, профессор, докт. экон. н.; e-mail: kouznetsova_olga@mail.ru

Вторая группа исследований, касающихся факторов территориального развития, — работы в рамках социально-экономической географии, связанные с анализом факторов развития регионов и не претендующие при этом на построение теорий и моделей. Преимущество указанных экономико-географических работ по сравнению с работами по построению теоретических моделей заключается в том, что их авторы стремятся охватить если не исчерпывающий, то по возможности максимально широкий набор факторов, а недостаток — в отсутствии количественных оценок вклада разных факторов в формирование закономерностей территориального развития. Такие работы выполнялись непосредственно на географическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, в Независимом институте социальной политики [9, 10].

Среди работ, которые можно отнести к географии, выделяется исследование Всемирного банка “Доклад о мировом развитии 2009: Новый взгляд на экономическую географию” [15]. В этом докладе говорится о существовании трех базовых факторов территориального развития (*density, distance, division*, или 3D), что в русской версии доклада звучит как плотность, расстояние, разобщенность. Н.В. Зубаревич предлагает более широкую трактовку этих факторов: *density* — пространственная концентрация населения и эффект масштаба; *distance* — экономическое расстояние, обусловленное как географическим положением, так и инфраструктурой; *division* — институциональные барьеры в широком смысле [3]. Исследование Всемирного банка — это попытка выделить ключевые факторы социально-экономического развития территорий, однако доклад посвящен странам, и в полной мере к российским регионам его применить нельзя (в том числе и в силу отсутствия учета всей совокупности факторов регионального развития).

Совместить учет множества факторов с оценкой их вклада в социально-экономическое развитие регионов пытаются в рамках третьей группы исследований, которая касается построения эконометрических моделей. Такие работы, например, неоднократно проводились в Институте экономической политики имени Е.Т. Гайдара [12, 13]. Результаты таких исследований во многом полезны и интересны, но, как и следовало ожидать, для многих регионов значительную часть составляет необъясненная доля роста ВРП. Кроме того, многие факторы социально-экономического развития регионов невозможно или крайне сложно оценить количественно, поэтому они в принципе не могут быть учтены в эконометрических построениях. Таким образом, сформировать целостное представление о закономерностях регионального развития невозможно и с помощью эконометрических моделей.

Материалы и методы исследования. Типология факторов, “плавающие” признаки и пирамида Маслоу. Итак, в работах, рассматривающих факторы социально-экономического развития регионов, не удается, с одной стороны, совместить учет всего многообразия факторов, с другой — выделить ключевые факторы хотя бы

с качественной оценкой вклада разных факторов в региональное развитие. Для решения этой задачи обратимся к методическим разработкам по трем направлениям.

Первое направление — типологии факторов социально-экономического развития регионов. В настоящее время ряд географических работ опирается на выделенные П. Кругманом факторы пространственного развития “первой природы” и “второй природы” [14]. Факторами “первой природы”, которые не зависят от человека, П. Кругман предложил считать богатство природными ресурсами и выгодное географическое положение. Факторами “второй природы”, в значительной степени зависящими от деятельности общества и государства, — агломерационный эффект, человеческий капитал и пр. Подобное разделение факторов важно с точки зрения выявления их зависимости или независимости от деятельности людей. Если факторы регионального развития не зависят от общества или государства, то их надо принимать как априори заданные и учитывать, например, в государственной региональной политике. Если же факторы зависят от людей, то на них можно воздействовать и улучшать их для обеспечения социально-экономического развития территорий.

В то же время предложенное П. Кругманом отношение отдельных факторов к факторам “первой” или “второй природы” по меньшей мере небесспорно, так как географическое положение может быть существенно изменено в результате целенаправленной государственной политики, например благодаря строительству транспортной инфраструктуры, развитию международных отношений (интеграционные объединения “стирают” границы) и др. Агломерационный эффект, напротив, хотя и связан с деятельностью людей, практически не поддается регулированию, и в силу этого его можно рассматривать, скорее, как такую же объективную данность, как и природные ресурсы. Поэтому автор считает корректнее предложенное российскими географами деление факторов социально-экономического развития регионов на “объективные” и “субъективные” [9].

“Объективными” факторами было предложено считать место региона в общей системе территориальной организации страны (общества), тип освоения и уровень развития региона, его экономико-географическое положение, природные условия и ресурсы, население и расселение, структуру, уровень развития и особенности хозяйства региона. “Субъективные” факторы — это государственная и муниципальная социально-экономическая политика, которую, представляется, принципиально важно выделять в отдельный фактор регионального развития.

Второй методический подход, важный для понимания закономерностей социально-экономического развития регионов и объясняющий провалы эконометрических моделей, — это использование так называемых плавающих признаков, т.е. отказ от идеи, что для всех регионов важен один и тот же набор фак-

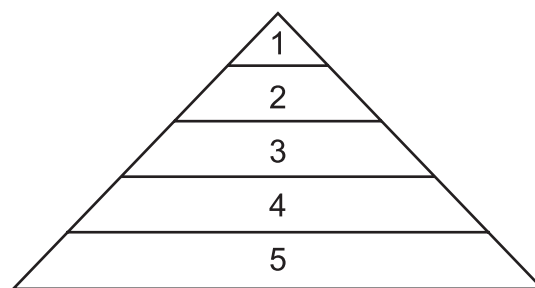
торов социально-экономического развития (а именно из этого исходят в эконометрических работах). Важность этого подхода была показана Л.В. Смирнягиным в его известной работе по районированию США [11]. В полной мере идею “плавающих признаков” можно применить и к российским регионам. Ее суть состоит в том, что для разных регионов важен разный набор факторов их развития.

Наконец, для прояснения ситуации с факторами регионального развития можно заимствовать получившую широкую известность графическую модель, которую принято называть “пирамидой потребностей по Маслоу” (именно принято называть, поскольку ни идея иерархии потребностей, ни собственно их графическое изображение в виде пирамиды Маслоу не принадлежат). Суть сложившихся представлений об иерархической модели потребностей человека состоит в том, что эти потребности распределяются по возрастанию, и человек далеко не всегда испытывает потребности более высокого уровня, нуждаясь в более примитивных вещах (например, не может думать о самовыражении при элементарном отсутствии еды), хотя желание удовлетворить потребности более высокого уровня может возникать и в тех случаях, когда потребности более низкого уровня удовлетворены еще не полностью.

На взгляд автора, с факторами социально-экономического развития регионов ситуация аналогичная, т.е. можно построить их иерархическую модель, причем базовая пирамида факторов регионального развития, как и так называемая пирамида Маслоу, построена с 5 уровнями (рисунок).

Пирамида факторов регионального развития означает, что есть факторы базовые и более сложные, которые начинают играть свою роль, когда базовые достаточно благоприятны для развития экономики. Вместе с тем в ряде случаев неблагоприятность базовых факторов может быть тем или иным образом преодолена.

Результаты исследований и их обсуждение. Пирамида факторов регионального развития. Природно-климатические условия и ресурсы. На первом месте в предложенной пирамиде факторов стоят природно-климатические условия и ресурсы. Автор не придерживается географического детерминизма, однако природно-климатические условия нельзя не учитывать. Во-первых, для проживания населения эти условия должны быть достаточно благоприятными (можно возразить, что даже в суровых природно-климатических условиях живут люди и ведется экономическая деятельность, но все-таки не везде, например, высоко в горах населения нет). Во-вторых, даже если в суровых природно-климатических условиях возможна экономическая деятельность, существует конкуренция регионов. И граждане и предприниматели для проживания и ведения хозяйственной деятельности выбирают более благоприятные условия. Исключение — наличие природных ресурсов, разработка которых определяется не только и не столько климатическими

Пирамида факторов регионального развития: 1 — “субъективные” факторы, 2 — уровень развития и структура экономики, 3 — обеспеченность инфраструктурой, 4 — система расселения и демографические характеристики, 5 — природно-климатические условия и ресурсы

условиями, сколько наличием самих ресурсов (поэтому в пирамиде природные ресурсы стоят на одном уровне вместе с природно-климатическими условиями).

Сказанное хорошо иллюстрируется на примере российских северных регионов, где возникают сложности не только с развитием сельского хозяйства, но и всех остальных отраслей экономики, включая промышленность. В северных условиях существенно выше издержки на строительство, содержание зданий (в силу более суровых климатических условий), на заработную плату работникам из-за более высокой стоимости жизни (жилищно-коммунальные услуги, продукты питания). В результате в промышленности северных регионов развиваются в основном добыча полезных ископаемых и производство потребительских товаров для местных нужд (часто произвести продукцию на месте оказывается дешевле, чем завозить ее из других регионов). Производство продукции обрабатывающих отраслей промышленности на внешние рынки (рынки других регионов или стран) не развивается или развивается крайне слабо, поскольку инвесторы предпочитают выбирать более южные регионы, где их издержки будут ниже.

Кроме того, вряд ли можно говорить о наличии прямой зависимости между климатическими условиями и темпом экономического роста, скорее важны некоторые пороговые значения.

Система расселения и демографические характеристики. Следующий уровень в пирамиде факторов социально-экономического развития регионов — сложившаяся система расселения. Как отмечено выше, в региональной науке сформировались теоретические представления о центропериферийных закономерностях развития регионов. Считается, что экономический рост концентрируется в крупных городах (точках роста или полюсах развития) благодаря повышенной емкости потребительского рынка, более высокому уровню развития различных видов инфраструктуры (транспортной, социальной, рыночной и др.), сосредоточению высших ученых заведений и научно-исследовательских центров, выполнению сервисных функций. Остальные территории развиваются за счет так называемой диффузии нововведений (инноваций),

т.е. положительного влияния крупных городов. Ради экономии на издержках производства предприятия размещаются не в самих городах, а вблизи них; около городов развиваются также пригородное сельское хозяйство и рекреация; чем крупнее город, тем на большую территорию вокруг него распространяется диффузия нововведений.

Таким образом, из теории центропериферийных отношений следует, что если на территории региона нет крупных экономических центров, он заведомо обречен на определенное отставание в социально-экономическом развитии. Для равномерного развития территории страны должно быть довольно равномерное и плотное размещение крупных городов (чего нет в восточной части России).

В системе расселения важна и плотность населения: чем она выше, тем выше емкость потребительского рынка, ниже транспортные издержки на доставку готовой продукции. К этой же группе факторов можно отнести и демографические характеристики региона, не связанные с уровнем социально-экономического развития, например обусловленный национальными традициями высокий уровень рождаемости. Так, в целом для России, безусловно, стоит задача повышения рождаемости хотя бы ради решения проблемы трудовых ресурсов. Однако для отдельных регионов очень высокий уровень рождаемости может быть не преимуществом, а проблемой, поскольку темп создания рабочих мест может не успевать за темпом роста населения. Так происходит в республиках Северного Кавказа, в отношении которых еще в советские времена появился термин «аграрная перенаселенность».

Обеспеченность инфраструктурой. Система расселения сложилась и зависит от природно-климатических условий и ресурсов (поэтому она стоит на втором уровне пирамиды), а от системы расселения в свою очередь зависит формирование инфраструктурной сети. Вместе с тем развитие инфраструктуры происходит во многом самостоятельно по отношению к системе расселения, и уровень обеспеченности инфраструктурой становится самостоятельным фактором социально-экономического развития регионов.

Недостаточный уровень развития инфраструктуры нередко является лимитирующим фактором экономического роста. В ряде российских регионов существует неразвитость инфраструктуры (транспортная изолированность регионов, отсутствие железных, автомобильных дорог и развитой энергетики и пр.). Такая ситуация характерна для восточной части страны, где отмечена незавершенность формирования транспортного каркаса, связывающего территории есть территории, с немалой численностью населения, не имеющие выхода в транспортную сеть страны (отсутствует железнодорожное сообщение со значимыми для востока страны городами). В ряде регионов, особенно в крупнейших городских агломерациях, уровень развития инфраструктуры отстает от потребностей социально-экономического развития. Эта проблема наглядно проявляется в столичной агломерации, где

одновременно перегружены и общественный транспорт, и дороги для проезда личного автотранспорта, отмечен дефицит электроэнергии, недостаточен темп жилищного строительства. В более плотно заселенной западной части страны существует объективная потребность в росте объема автоперевозок, что сталкивается с недостаточной пропускной способностью и невысоким качеством автомобильных дорог.

Уровень развития инфраструктуры как ограничитель социально-экономического развития ярко проявляется на внутрорегиональном уровне, когда инвесторы не приходят в периферийные регионы из-за их низкой транспортной доступности. Ограничителем развития может выступать и невысокий уровень развития социальной инфраструктуры, поскольку квалифицированные специалисты часто не хотят работать в регионах с плохим качеством жизни.

Уровень развития и структура экономики. Следующий уровень в пирамиде факторов регионального развития связан с экономикой, которая, безусловно, привязана к сложившейся системе расселения и инфраструктуры. В экономике важны как достигнутый уровень ее развития в целом, так и ее структура, в частности, низкий стартовый уровень экономического развития ограничивает экономический рост регионов, что в первую очередь проявляется в дефиците внутренних инвестиционных ресурсов. Убыточность предприятий региона, их небольшой масштаб не позволяют аккумулировать достаточные ресурсы для реализации значимых инвестиционных проектов. Возможности для развития малого бизнеса также ограничены из-за отсутствия достаточных средств у населения как на организацию собственного бизнеса, так и на оплату услуг малых предприятий. Кроме того, низкий стартовый уровень развития проявляется в недостаточно высоком качестве профессионального образования, научных исследований, высокотехнологичных производств.

Неменьшее значение имеет отраслевая структура экономики. Нередко экономический рост в регионах является региональной проекцией отраслевых темпов роста: если регион специализируется на отраслях с благоприятной экономической конъюнктурой, ситуация в нем также благополучна и наоборот. Узкая специализация региона, с одной стороны, ведет к неустойчивости экономического развития, с другой — за короткий срок может способствовать процветанию региона. Сказанное справедливо в отношении российских сырьевых регионов. В силу экспортной ориентированности многих сырьевых производств (прежде всего добычи топливно-энергетических ресурсов, металлургического производства) специализирующиеся на них субъекты РФ попадают в число наиболее экономически развитых в России.

В социально-экономической географии важное место отводится такому фактору регионального развития, как экономико-географическое положение (ЭГП). Автор выделяет его в качестве самостоятельного в пред-

лагаемой пирамиде факторов регионального развития, поскольку ЭГП — это во многом именно место в системе расселения и инфраструктурной сети, сложившийся уровень развития экономики, но в соседних регионах. ЭГП можно оценивать как благоприятное при близости к крупным экономическим центрам и емким рынкам сбыта продукции, при приморском положении (морской транспорт остается самым дешевым, поэтому морские порты активно развиваются благодаря непосредственно портовой деятельности, а также размещению производств, связанных с завозом импортных комплектующих и/или поставкой продукции на экспорт), приграничном положении в случае соседства с экономически развитыми странами, которые становятся источниками инвестиций. Неблагоприятное экономико-географическое положение, напротив, характеризуется удаленностью (или даже оторванностью) от основных рынков сбыта продукции, глубинным положением внутри страны, удаленностью от ее внешних границ или приграничным положением (в случае соседства со странами с низким уровнем экономического развития).

В пирамиде факторов регионального развития, как и в пирамиде Маслоу, возможно замещение факторов низкого иерархического уровня факторами более высокого уровня. Например, если в силу определенных исторических событий высокий уровень экономического развития сложился в регионах с относительно неблагоприятными природно-климатическими условиями, с не самой развитой инфраструктурой, то наличие в таком регионе внутренних ресурсов может позволить ему развиваться довольно высоким темпом. Инвестиции в таком регионе могут осуществляться хотя бы в силу того, что он “родной” для инвесторов.

“Субъективные” факторы, включая политику государства. Итак, на нижние уровни пирамиды факторов регионального развития автор поместила так называемые объективные факторы. В каждом российском регионе складывается определенное их сочетание, которое во многом объясняет сложившуюся картину дифференциации регионов по уровню и динамике развития. Обобщая сказанное, можно сказать, что ускоренный темп экономического роста характерен прежде всего для крупных городов (городских агломераций), богатых природными ресурсами территорий, приморских регионов (которые в условиях формирования открытой экономики России становятся ее “воротами” для внешних связей). Более низкий темп экономического роста восточных регионов страны по сравнению с западными обусловлен существенно большими транспортными издержками, связанными с более низкой плотностью населения, удаленностью от основных рынков сбыта страны, менее развитой транспортной инфраструктурой, а в регионах Сибири — с удаленностью от внешних рынков сбыта, а также в целом с более сложными природно-климатическими условиями, что ведет к более высо-

ким издержкам, и менее выгодным соседством с зарубежными странами.

На верхнем уровне пирамиды факторов социально-экономического развития регионов помещены “субъективные” факторы, включая социально-экономическую политику государства в самом широком понимании. По мнению автора, “субъективные” факторы начинают играть ключевую роль при объяснении закономерностей социально-экономического развития регионов только в том случае, когда сравниваются территории с более или менее схожими “объективными” факторами развития. Если в современной России сравнить любую пару территорий из сырьевого и несырьевого регионов, то независимо от качества социально-экономической политики региональных властей сырьевой регион будет иметь заведомо более высокий уровень ВРП на душу населения (следовательно, и более высокий уровень доходов населения, налоговых поступлений в региональные бюджеты и т.д.). (Исключение — только две столичные агломерации, но и в этом случае очевидна решающая роль именно фактора столичности.)

Неэффективная инвестиционная политика региональных властей часто не отталкивает предпринимателей от таких субъектов РФ, а лишь повышает цену входа в них, которая сполна компенсируется объективными преимуществами. Напротив, никакая самая эффективная инвестиционная политика властей субъекта РФ не поможет привлечь в регион сырьевую компанию при отсутствии соответствующих природных ресурсов или крупную компанию сектора услуг (розничная сеть, банк) при отсутствии достаточного числа потенциальных потребителей [6].

Инвестиционная политика региональных властей однозначно играет решающую роль в тех случаях, когда инвестор выбирает из нескольких подходящих для своего инвестиционного проекта площадок, т.е. как раз среди регионов со схожими объективными факторами развития [5]. Власти регионов, конечно, отчасти могут компенсировать негативные факторы инвестиционной привлекательности, но для этого требуются существенные и далеко не всегда оправданные вложения из региональных бюджетов.

Еще один пример замещения факторов регионального развития более низкого иерархического уровня фактором более высокого уровня — активная федеральная региональная политика. Федеральная региональная политика — тот фактор, который может позволить развиваться регионам и при недостаточно благоприятных объективных условиях. Этого можно добиться двумя способами: первый способ — вложение бюджетных средств в улучшение объективных факторов, прежде всего инвестиций в развитие инфраструктуры, второй — компенсация негативных факторов мерами экономической политики, например с помощью налоговых льгот. Пониженный уровень налоговой нагрузки может компенсировать повышенные издержки предпринимателей, обусловленные объективными факторами. Именно так произошло

в Калининградской области, оторванность которой от остальной территории России компенсировали с начала 1990-х гг. режимом свободной таможенной зоны. В 2013 г. принято решение о предоставлении налоговых льгот инвесторам в восточных регионах.

Выводы:

— для объяснения закономерностей социально-экономического развития регионов предложена иерархическая модель факторов регионального развития, или пирамида факторов. Эта модель субъективная, авторская, но именно так можно представить более или менее полную общую картину факторов, обуславливающих дифференциацию регионов по уровню и динамике их развития;

— с прикладной точки зрения предложенный подход к иерархии факторов социально-экономического развития регионов позволяет сделать важные выводы в отношении федеральной региональной политики в России. Во-первых, эта политика не может сводиться к созданию стимулов для повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Повышение качества управления в регионах — задача, безусловно, очень важная, но при доминирующей роли объективных факторов социально-экономического развития

регионов добиться снижения межрегиональных диспропорций не удастся;

— предложенная пирамида факторов позволяет ответить на вопрос о целесообразности проведения региональной политики “сверху” или “снизу”, иначе говоря, на вопрос о том, в какой степени должны быть децентрализованными решения о стимулировании экономического развития регионов и нужна ли в принципе региональная политика федеральных властей;

— региональная политика “снизу” приобретает особую актуальность тогда, когда ключевое значение в региональном развитии начинают играть такие “субъективные” факторы, как инновативность населения. В этом случае именно на низовых уровнях власти проще понять, что сдерживает предпринимательскую активность населения и как ее можно поддержать. В тех ситуациях, когда экономический рост сдерживается, например, отсутствием самой необходимой инфраструктуры, на создание которой средств регионального бюджета заведомо не хватит, необходимо вмешательство федеральных властей. В общем случае региональная политика нужна при огромных контрастах в объективных базовых факторах регионального развития, и именно такая ситуация имеет место в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
2. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991.
3. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и институты: российская специфика // Региональные исследования. 2010. № 2. С. 3—14.
4. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2002.
5. Кузнецова О.В. Новгородская и Псковская области: экономическое положение и факторы развития // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 17—27.
6. Кузнецова О.В., Кузнецов А.В., Туровский Р.Ф., Четверикова А.С. Инвестиционные стратегии крупного бизнеса и экономика регионов / Под ред. О.В. Кузнецовой. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
7. Мельников Р.М. Теоретические основы регулирования регионального развития: зарубежные подходы и воз-

можность их использования в российских условиях. М.: Изд-во РАГС, 2007.

8. Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. Хабаровск: Изд-во РИОТИП, 2000.

9. Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей. М.: Начала-ПРЕСС, 1997.

10. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? М.: Поматур, 2005.

11. Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989.

12. Факторы экономического роста в регионах РФ. М.: ИЭПП, 2005.

13. Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах. М.: ИЭПП, 2007.

14. *Krugman P.R.* Geography and Trade. Cambridge: MIT Press, 1991.

15. World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography / The World Bank. Washington, 2009.

Поступила в редакцию
12.11.2013

O.V. Kuznetsova

TYPOLOGY OF FACTORS GOVERNING THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Factors governing the social-economic development of Russian regions are discussed with the aim to take account of their diversity and arrange them hierarchically. Systematization of available analytical data on the regularities and factors of regional development and their typology made it possible to suggest a model of a pyramid of factors similar to the Maslow's hierarchy of needs.

Key words: social-economic development, regions, factors of regional development, regional policy of federal authorities.